

Собака, склонив голову набок, лапами царапала Су Линя, словно пытаясь сказать: «Это я! Это я!»

Су Линь, охваченный внезапной грустью, крепко обнял пса, едва сдерживая слёзы.

— А-Линь? — слышался чей-то голос.

Су Линь поднял голову, уставившись на собаку:

— Это ты говоришь?

Пёс смотрел на него круглыми глазами, продолжая тяжело дышать.

Чьи-то руки легли на плечи Су Линя.

— А-Линь, с тобой всё в порядке? — за спиной стоял Шэнь Чжисин, его лицо выражало беспокойство.

Су Линь резко обернулся, узнав лицо Шэнь Чжисина, затем снова посмотрел на пса, которого держал в руках. Моргая, он словно пытался осознать происходящее.

Наконец он бросил пса на пол, поднялся и спросил:

— Что вообще происходит?

Шэнь Чжисин, видя его растерянность, поспешил успокоить:

— Это собака Цао Юаня.

— Цао Юань? С каких пор у него есть собака? — Су Линь пристально осмотрел маленького белого пса, чья длинная шерсть волочилась по полу, а розовый язык высунулся наружу. Круглые глаза пса неотрывно смотрели на него.

Шэнь Чжисин наклонился и поднял пса:

— Цао Юань принёс его рано утром, сказал что-то вроде «чувства угасли, сердце мертво», попросил присмотреть за его сыном и добавил: «Горы неизменны, реки текут, встретимся, если судьба позволит».

Су Линь с отвращением сморщил нос:

— С чего это он с утра несёт такую чушь? Что с ним случилось?

Шэнь Чжисин покачал головой:

— Он не дал мне и слова вставить, выпалил всё это и ушёл.

Су Линь вздохнул, посмотрел на пса и, несмотря на всё, не смог удержаться от улыбки.

— У собаки есть имя?

— Цао Юань не сказал.

Су Линь зевнул:

— Ну, раз это сын Цао Юаня, назовём его Сяо Цао Юань.

Сяо Цао Юань вращал своими большими глазами, словно обдумывая новое имя.

— Ого! Сколько же времени прошло, а ты уже с малышом! Су Линь, ты настоящий герой! — Сяо У, заметив издали Су Линя с собакой на руках, поспешил к нему.

— Отвали! — буркнул Су Линь.

— Заходи, после родов нельзя простужаться. Ты даже не сел на послеродовой отдых, чтобы восстановиться. — Сяо У продолжал болтать.

Су Линь сунул пса в руки Сяо У:

— Это не мой сын, это Цао Юаня.

Сяо У широко раскрыл рот, переваривая слова, затем с хитрой улыбкой подошёл ближе и шепнул:

— Это твой и Цао Юаня? Шэнь Чжисин знает? Можешь рассказать мне, я молчун.

Су Линь, не желая продолжать этот разговор, холодно ответил:

— Вижу, твоя шея всё ещё кривая. Наверное, её нужно поправить.

Сяо У, держа пса, мгновенно ретировался, бормоча себе под нос:

— Вот уж мамаша!

Су Линь уверенно вошёл в дом, огляделся, но не увидел Цао Юаня.

— Что за таинственности у Цао Юаня в последнее время?

Один из служителей преисподней поднял руку:

— Может, он влюбился! Смотри, у всех вокруг одни радостные события, когда же до меня дойдёт?

Другой служитель подхватил:

— Ты ещё подожди, следующий я!

— Почему это?

Двое служителей начали спорить, и разговор зашёл слишком далеко. Су Линь с досадой потер лоб, попросил передать Цао Юаню, чтобы тот нашёл его, и направился в книжную лавку.

Прожив в Преисподней более тысячи лет, Су Линь видел и знал многое, но её просторы были настолько обширны, что он не мог изучить каждый уголок. Некоторые странные существа оставались для него загадкой.

Су Линь достал с полки энциклопедию и начал внимательно листать её.

Толстая книга была перелистана почти до половины, когда он наконец нашёл страницу с описанием Травы Шэньнуна.

Су Линь потянулся, разминая затекшую шею, и начал изучать текст.

В книге говорилось, что Трава Шэньнуна была выращена в древние времена самим Шэньнуном, изначально её использовали для утоления голода, но позже обнаружили, что она обладает целебными свойствами для психики. Однако через некоторое время люди перестали её употреблять, а род Шэньнуна запретил её выращивание.

Позже, когда божества разделили мир, семена этой травы попали в Преисподнюю, где она и произрастает с тех пор.

Хотя Трава Шэньнуна растёт в Преисподней, Су Линь никогда её не видел. Теперь, когда она появилась, было непонятно, к добру это или к худу.

Су Линь, прислонившись к книжной полке, задумался: Трава Шэньнуна действительно лечит душевные раны, но в прошлом люди считали сердце и разум единым целым.

Лечение психики можно интерпретировать как воздействие на мозг. И если род Шэньнуна запретил её выращивание, значит, они обнаружили какой-то негативный эффект.

Су Линь смело предположил: возможно, истинное назначение Травы Шэньнуна — не лечение души, а контроль над разумом. Но как это связано с искалеченными душами? Может ли Трава Шэньнуна управлять ими? Нет, если бы она могла, это бы уже обнаружили.

Су Линь вспомнил, как искалеченная душа превратилась у него на глазах. Если Трава Шэньнуна влияет на них, то это должно быть связано с тем, как призраки становятся искалеченными душами. В книге явно чего-то не хватает.

Су Линь, боясь упустить важное, продолжил чтение.

Остальные страницы не содержали информации о Траве Шэньнуна, но Су Линь нашёл описание другого существа.

Того маленького красного червя.

Несмотря на крошечный размер, Су Линь запомнил его облик.

Этот червь назывался Кошмарным червем. Несмотря на малые размеры, он обладал мощным воздействием. Если он укусит, то проникнет под кожу и начнёт создавать иллюзии.

В древности таких червей использовали для допроса пленных, чтобы выведать военные тайны.

Су Линь закусил губу:

— Вот почему Шэнь Чжисин тогда увидел иллюзию. Это всё из-за этого червяка.

Трава Шэньнуна, Кошмарный червь — всё указывало на древние времена. Су Линь с юмором подумал: «Что дальше, древние чудовища появятся и уничтожат Преисподнюю?»

Развеселившись от своей же мысли, Су Линь вернул книгу на полку и покинул лавку.

Когда он ушёл, высокая фигура вышла из-за книжной полки, взяла книгу, которую только что читал Су Линь, вырвала несколько страниц и вернул её на место.

Пока Су Линь изучал Траву Шэньнуна, Шэнь Чжисин отправился к Далану.

Далан был той самой искалеченной душой, которая едва не убила Су Линя.

Теперь, когда искалеченная душа погибла, Далан не мог вернуться. Шэнь Чжисин и Су Линь долго обсуждали, стоит ли сообщать об этом.

Шэнь Чжисин постучал в дверь. Ему открыла женщина, которую он видел на Помосте Перерождения. За эти дни, не получая известий о Далане, она сильно похудела.

Шэнь Чжисин вошёл в дом и заметил, что обстановка была скромной, только самые необходимые вещи. На подоконнике стоял засохший цветок.

Женщина, заметив его взгляд, объяснила:

— Этот цветок ухаживал Далан, он всегда цвёл, но теперь, когда его нет, я не могу за ним ухаживать, вот он и засох.

Шэнь Чжисин молча налил воды и полил цветок.

Женщина, чьё лицо уже не было таким живым, как раньше, протянула худую руку и схватила одежду Шэнь Чжисина. Слёзы навернулись на её глаза:

— Есть новости о Далане?

Шэнь Чжисин молча покачал головой.

Женщина опустила руку, села на стул и тихо заплакала:

— Все эти дни я ждала его дома, думала, что он вернётся.

Шэнь Чжисин достал платок из кармана, протянул ей и молча стоял рядом, пока она не успокоилась.

Из разговора он узнал, что женщину зовут Ляньлянь, она познакомилась с Даланом в Преисподней. Ляньлянь только недавно попала сюда, не знала мест и благодаря заботе Далана они сблизилась.

Вскоре Ляньлянь поссорилась с Даланом, и он, разгневанный, ушёл из дома на три дня. В это время её брат также попал в Преисподнюю, и они встретились, обсуждая жизненные трудности. Эту сцену случайно увидел Далан, который, решив вернуться домой. Увидев их, он в ярости бросил цветы и ушёл.

Ляньлянь хотела объясниться, но не могла найти Далана, пока не встретила его на Помосте Перерождения.

Шэнь Чжисин, выслушав её историю, опустил глаза.

Всё это было недоразумением, но судьба сыграла злую шутку. Теперь Далан лежал в пещере, его тело было разорвано, а лицо уже не было прежним.

Когда Ляньлянь успокоилась, Шэнь Чжисин спросил:

— А ты знаешь, куда Далан ушёл в те три дня?

<http://bllate.org/book/15430/1366128>